

ISSN 2070-9773

KLIO

№ 3(123)

март 2017

KLIO

УДК 94(470)41

INGA VLADIMIROVNA MASLOVA

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of general and Russian History,
Elabuga Institute of Kazan Federal University.
423602, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Elabuga, st. T. Gizzat, 16, 142.
E-mail: imaslovainga@gmail.com*

The forms of charitable aid organization of the population in emergency situations in the Russian Empire in the second half of the XIX – beginning of the XX century (on materials of the Vyatka province)

Despite numerous studies of charity issues, some aspects of the subject are beyond the scope of study. Large and large-scale donations and expensive charitable projects create the illusion that philanthropy in the XIX – early XX centuries was a privilege only of the wealthy Russians. The directions of charitable activity of the provincial population, different social status, size and shape of donations are investigated in the article. The research of charitable activity directions, provided in case of an emergency: crop failures, fires, floods, the conditions of war time, is based on the analysis of archival sources and periodical press materials of the XIX century. The main forms of philanthropy in the direction were becoming: the creation of ad hoc (interim) committees to collect donations for the victims; containing of free dining rooms; sale of products at fixed, low prices; construction of barracks for war invalids; private donations to the victims of the fire; the maintenance of the families of died soldiers. The research is conducted on materials of Vyatka province of the second half of XIX – early XX century.

Keywords: *charity, extreme situations, military daily occurrence, province, Vyatka province, merchants.*

ИНГА ВЛАДИМИРОВНА МАСЛОВА

*Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
Елабужского института Казанского федерального университета.
423602, Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Т. Гиззата, д. 16, кв. 142
Тел.: +7 (917) 897-42-59, e-mail: imaslovainga@gmail.com*

Несмотря на многочисленные исследования проблем благотворительности, отдельные аспекты темы остаются за рамками изучения. Крупные и масштабные пожертвования, дорогостоящие благотворительные проекты создают иллюзию, что филантропия в XIX – начале XX столетий была привилегией исключительно состоятельных россиян. В статье исследуются направления благотворительной деятельности провинциального населения, различного по социальному статусу, размерам и формам пожертвований. На основе анализа архивных источников и материалов периодической печати XIX в. проводится исследование направлений благотворительной деятельности, оказываемой в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций: неурожая, пожаров, наводнений, в условиях военного времени. Основными формами благотворительности в этом направлении становились: создание временных комитетов по сбору пожертвований в пользу пострадавших; содержание бесплатных столовых; продажа продуктов по фиксированным, низким ценам; строительство казарм для инвалидов войны; частные пожертвования в пользу погорельцев; поддержание семей погибших солдат. Исследование проводится на материалах Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: *благотворительность, экстремальные ситуации, военная повседневность, провинция, Вятская губерния, купечество.*

Приемы организации благотворительной помощи населению в условиях чрезвычайных ситуаций в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Вятской губернии)

В контексте историографической революции новейшего времени достаточное внимание уделяется структурам повседневности, в том числе в условиях экстремальных ситуаций. Категории военной повседневности как на фронте, так и в тылу активно исследовались в дискурсах о Первой мировой и Великой Отечественной войнах. В поле

исторического исследования, как правило, попадали стратегии выживания человека в экстремальных условиях, повседневные социальные и культурные практики в чрезвычайных обстоятельствах. Стоит учитывать и тот факт, что ухудшения условий жизни, вызванные чрезвычайными обстоятельствами, не только приводили к социальному дисбалансу в от-

дельных слоях общества, но и стимулировали духовно-нравственные порывы как отдельных людей, так и целых групп. Примером активизации нравственных установок может служить благотворительная деятельность провинциального населения в Российской империи XIX – начала XX столетия.

Бывают периоды в истории, когда благотворительная помощь особенно необходима не только нищим и обездоленным, но и людям еще недавно, казалось бы, относившимся к разряду социально защищенного населения. Как правило, подобные события связаны со стихийными бедствиями, к разряду которых относятся неурожаи, пожары, наводнения, ухудшение положения в результате социальных конфликтов и войн.

В экстремальных условиях, возникших в Российской империи в XIX – начале XX в., частная благотворительность действовала наиболее оперативно и эффективно, хотя и не могла оказать решающей роли в деле ликвидации последствий бедствия. 1891 год для России был неурожайным. Особенно тяжело неурожаи сказывались на регионах, где земледелие являлось основным занятием населения. Вятская губерния принадлежала именно к их числу. В Циркуляре вятского губернатора 26 августа 1891 г. об открытии благотворительных комитетов для оказания помощи населению, пострадавшему от неурожая сообщалось: «Некоторые отдельные селения в южных уездах губернии пострадали в настоящем году от неурожая, не собрав иногда даже и семян из озимого и ярового посевов; в безлесных же местностях Яранского и Уржумского уездов есть и такие дворы, которые в отсутствии хлеба и соломы не успели так же запастись и никаким кормом для домашнего скота... Между тем рядом с бедняками живут люди состоятельные, на огромной площади Вятской губернии находится полумиллионное население, получившее частью прекрасный, частью посредственный урожай, который в настоящем году, при высоких рыночных ценах на произведения сельского хозяйства, дает этой части населения уделить из средств каждого крестьянского двора хотя ничтожные крохи, в виде доброходных пожертвований нуждающимся в продовольствии. Эти крохи, данные деньгами, хлебом, одеждой и иными вещами, как бы не были малы по размерам, но если только будут даны каждым могущим что либо пожертвовать по мере средств своих бесспорно достигнут в массе своей обилия, при котором совершиться торжество великого богоугодного дела – братской помощи голодающему и ближнем» [1, л. 4]. Первым был образован Вятский временный комитет для сбора пожертвований в пользу нуждающимся в продовольствии. Члены комитета обратились за помощью к самой «милосердной», по их мнению, группе населения – к женщинам. «Зная насколько наша русская женщина отзывчива ко всему доброму и способна облегчить страдания ближнего, постановили: обратиться от имени Комитета, особо к добропорядочным и человеколюбивым хозяйкам домов. И квартир и пригласить их внести свою лепту: заготовкой сухарей, их остатков стола,

или из уделяемого каждый день небольшой доли печеного ржаного хлеба. Комитет просит не стесняться количеством, помня, что «всякое даяние да благо». При этом желательно было бы, чтобы сухари жертвовались вместе с мешочками в которых они будут доставлены, что много облегчит хранение их и перевозку в нуждающиеся местности» [1, л. 26].

По инициативе вятского губернатора в уездах стали создаваться уездные временные комитеты для пособия нуждающимся в продовольствии. Работа комитетов была направлена на сбор средств путем кружечных сборов, сбора пожертвований деньгами, хлебом и разными вещами. Председатели уездных комитетов рассылали приглашительные повестки представителям административных и общественных учреждений в уезде и письма на имя лиц занимающихся торговлей. Названные категории людей приглашались на специальные заседания, где им предлагалось сделать свой взнос в пользу голодающих. В протоколе заседания Яранского уездного временного комитета для пособия нуждающимся в продовольствии от 29 сентября 1891 г. зафиксировано предложение управляющего заводом «Иванова и К^о» Назарова об отчислении от своего ежемесячного жалования 2 % в пользу нуждающихся в продовольствии. Яранские купцы сделали индивидуальные денежные пожертвования: И.Л. Горев внес 100 руб.; Ф.Я. Рошин – 200 руб., М.Н. и Н.Н. Уженины – 75 руб., Н.Е. Логиновский – 10 руб., купчиха А.Р. Беляева – 100 руб., купеческая жена – А. Семенова 10 руб. [1, л. 215–216].

Нолинский уездный исправник в рапорте вятскому губернатору сообщал: по обоюдному соглашению председателя Съезда земских начальников, председателя земской управы, городского головы определили: производить с 20-го сего сентября ежемесячно добровольный вычет по одному проценту с жалования, получаемого всеми служащими этих учреждений, в пользу нуждающихся в продовольствии пострадавших от неурожая [1, л. 59].

Елабужский уезд, находившийся в южной части Вятской губернии, был одним из главных поставщиков хлеба, так как климат здесь благоприятствовал росту хлебных культур. Поэтому местное население, жившее в прежние годы в основном за счет торговли хлебом, больше других пострадало из-за неурожая.

На помощь пришел елабужский первой гильдии купец И.Г. Стахеев. На страницах «Казанских вестей» сообщалось: «В прошлом году в это время мука стоила от 50 копеек, а в июне достигала 1 рубль 20 копеек за пуд, а не поддержи цены Стахеевы, то, наверное, возвысилась бы до полутора рублей» [2]. Опасаясь, что хлебные цены будут не доступны городскому населению, в среде елабужского купечества возникла мысль сделать закупку хлеба, когда цена на него еще недостаточно высока, с тем чтобы впоследствии отпускать его по нормальным ценам. Для этой цели предложено было собрать по подписке необходимый капитал с условием возврата средств после окончания операции. Самый большой взнос был сделан Иваном Григорьевичем Стахеевым в размере

15 000 рублей. Всего по итогам подписки собрано 50 000 рублей, которые были переданы городскому управлению. Несмотря на то, что вследствие запрета скупки хлеба частными лицами единственными в уезде покупателями хлеба остались земство и город, запаса хлеба сделано не было.

Если городская управа не смогла оказать помощь горожанам, то сумели оказать ее частные лица. 28 октября в день двадцатилетия бракосочетания Их Величеств в клубе устроили подписку на открытие в Елабуге бесплатной столовой. Но подписка дала всего 1 085 рублей, при коих о бесплатной столовой нечего и думать» [2]. Тогда на сцену вступил И.Г. Стахеев, заявив, что он принимает на себя все недостающие расходы по содержанию столовой. Елабужский городской голова Гирбасов изъявил желание выдавать на свои средства всем обедающим по ½ фунта хлеба на ужин каждому человеку. В первый день в бесплатной столовой обедало до 200 человек, но на второй день наплыв обедавших увеличился до 800 человек, прибывших большей частью из уезда. В числе которых оказалось немало людей способных к приисканию работ, вследствие чего городским головой было дано распоряжение о составлении списков неимущих и собрании сведений о каждом, пользующимся бесплатным обедом, благодаря чему число обедающих уменьшилось до 600 [1, л. 467 об.].

3 декабря 1891 г. в Елабужский уездный временный комитет для пособия нуждающимся в продовольствии обратился потомственный почетный гражданин Н.Д. Стахеев, который пожелал пожертвовать 3 000 руб. для раздачи бедным жителям Елабужского уезда. Комитетом было принято решение об открытии на пожертвованную сумму бесплатных столовых в Елабужском уезде. 22 декабря открылась на средства частной благотворительности столовая в пригородной деревне Трехсвятской на 60 человек. Кроме того открыта столовая в уезде: в деревне Камаевой, Кураковской волости. В представлении земского начальника 5 участка елабужского уезда сообщалось: «Организация этой столовой очень простая. В трех избах беднейших крестьян собираются голодающие и обедают при помощи хозяев этих изб. Остатки печеного хлеба раздаются по окончании обеда и уносятся домой на ужин. На каждую избу дается ежедневно по 23 фунта муки 10 фунтов картофеля, 3½ фунта полбной муки и по 1 фунту соли. На 23 фунта муки получается от 9 до 10 фунтов припека, так что общее количество печеного хлеба бывает от 96 до 99 фунтов. Похлебки в каждой избе варится от 2½ до 3 ведер. Питается, таким образом, ежедневно 98 голодающих. Приготовление похлебки и хлеба бесплатное самими голодающими при постоянном надзоре избранных мною попечителей» [1, л. 483, 530]. Открытие столовой сопровождалось молитвою, прочитанною муллою 2-й соборной мечети С. Мухамет Шикировым. В дальнейшем эта молитва читалась перед началом и окончанием обеда. По образцу Камаевской столовой были открыты еще две.

Жителей города Яранска в неурожайный 1891 г. поддерживал местный купец Рошин, который продавал хлеб и овес по низким ценам [3].

Еще одно бедствие, приносившее значительный урон хозяйству и имуществу провинциальных горожан и сельских жителей – пожары.

Частые пожары приводили к тому, что горожане целыми семьями оставались без крыши над головой, а помощь, предусмотренная в таких случаях со стороны местных органов управления, оказывалась недостаточной. Полицейские донесения о происшествиях в Вятской губернии пестрили сообщениями о пожарах и размерах причиненных убытков. Среди причин частых пожаров назывались как природные явления (засуха, удар молнии), так и неосторожное обращение с огнем. «14 июня 1877 г. в двенадцать часов дня, разразилась над городом гроза. После второго оглушительного удара грома, от молнии загорелась крыша лабазы, принадлежащего Сарапульскому первой гильдии купцу Шитову. В лабазе, обнесенном тесом, были сложены куделя, спрессованные в 1 050 кип. Во всем лабазе куделя почти моментально обнялись пламенем – убыток 52 000 рублей» [4, л. 2].

Пожар 1850 г. в Елабуге уничтожил большую часть городских построек. Учитывая сложившуюся ситуацию, первой гильдии купец Иван Иванович Стахеев пожертвовал в пользу погоревших жителей Елабуги 10 000 рублей. В рапорте Елабужского уездного исправника, составленном по поводу представления Ивана Григорьевича Стахеева к награде званием коммерции советника, были приведены основные направления его благотворительной деятельности в 80–90-е годы XIX века: «Кроме заслуг по духовному ведомству известны следующие пожертвования Стахеева: назад тому три года Стахеев в течение целой зимы продовольствовал хлебом почти всю деревню Черемисскую Борганды Сарапульского уезда, страдавшую от голода. При частых временных, опустошительных пожарах Стахеев жертвует довольно значительные суммы, в пригороде Заинске, Мензелинского уезда» [5, л. 1]. При пожаре в деревне Батыревой Елабужского уезда в мае 1888 г. сгорело 46 домов, И.Г. Стахеев первым откликнулся на призыв о помощи, пожертвовав 200 руб. «В мае 1890 г. сгорела почти вся деревня Гричикина, Елабужского уезда, в количестве 93 домов и Стахеев, узнав об этом немедленно послал своего приказчика для выдачи по три рубля за каждый сгоревший дом. При получении известия о пожаре бывшем в г. Малмыже, Стахеев также одним из первых сделал пожертвование в сумме 200 рублей» [5, л. 2].

Во время наводнения 1914 г. серьезно пострадали жители населенных пунктов Прикамья. Епископ Амвросий выступил с призывом оказать помощь пострадавшему населению. Сарапульское купечество откликнулось благотворительными пожертвованиями. Купцы Дедюхины выделили 100 руб., Башенины – 100 руб., Макаровы – 35 руб. [6, с. 300].

К экстремальным ситуациям следует отнести и ухудшение положения населения в ходе войн.

В подобных ситуациях количество нуждающихся в благотворительной деятельности возрастало в несколько раз.

Стимулом к организации проектов по оказанию благотворительной помощи военным, получившим тяжелые увечья, стало завершение эпохи наполеоновских войн в России. 18 августа 1814 г. в Санкт-Петербурге создается Комитет пожертвований в пользу инвалидов. Материальный фонд комитета формировался за счет пожертвований, собираемых от проведения благотворительных акций по всей России. В декабре 1821 г. в уездных городах Вятской губернии прошли благотворительные мероприятия в рамках сбора средств в пользу комитета. Городской голова Орлова купец Бульчев в рапорте вятскому губернатору сообщал: «...сего декабря месяца 12 числа на высокотожественный день рождения Его Императорского Величества в Архангельском соборе совершено всенощное бдение... По совершении ж литургии в том Архангельском соборе подателю всех благ Господу Богу принесено было о здравии и благоденствии Его Императорского Величества и всей Императорской Всеавгустейшей Фамилии молебствие, которое отправлял с достойным благоговением Троицкий протоиерей Стефан Филимонов со всем освященным собором, после чего происходил в соборе обыкновенный колокольный звон, а начальником инвалидной команды вместе с войнами был сделан парад, и наконец, градской голова в честь и ознаменование сего торжества просил все сословия к себе в дом, где они были угощены завтраком и все войны инвалидной команды будучи призваны угощены по чарке вина, соборный священник Александр Ложкин в присутствии всех говорил насчет пособия изувеченным воинам приличную речь, а от градского головы и земского исправника читано было на пожертвование из благодарности к воинам за любовь к отчеству воззвание, по которому всеми сословиями провозглашено: Ура! И сделано приношение яко знаком обязанности 1 496 руб.» [7, л. 22]. Подобные мероприятия прошли 12 декабря и в других городах Вятской губернии. Однако собранные там суммы были менее значительными. В Слободском было пожертвовано 205 руб. 55 коп., в Яранске – 76 руб. Собранные средства были отправлены из Вятки в Комитет пожертвований [7, л. 51].

В годы Крымской войны И.И. Стахеевым была пожертвована на военные издержки сумма в 10 000 рублей. В Елабуге на его средства были построены казармы для инвалидов, которые принимали в своих корпусах не только инвалидов войны, но и людей, получивших травмы в мирной жизни.

Казармы эти впоследствии по решению городского общества были преобразованы в помещение резервного батальона, а для помещения инвалидов и рекрутов выстроены две деревянные двухэтажные казармы. Благотворительная деятельность династии Стахеевых в поддержку русских воинов – участников Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – нашла отражение на страницах центральных изданий. «Правительственный вестник» сообщал: «Жители города

Елабуги пожертвовали на военные потребности, по подписке, в распоряжение правительства 18 000 рублей. Наиболее крупные пожертвования принадлежат И.И. Стахееву – 5 000 руб., торговому дому «Григория Стахеева сыновья» – 3 000 руб., Д.И. Стахееву – 2 000 руб.» [8].

Слободской купец Александров был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте за поставку кожевенного товара в армию в период Крымской войны [9]. Бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. был награжден потомственный, почетный гражданин, 1-й гильдии купец г. Орлова Ф.Т. Бульчев за «продовольствие армии хлебом» [10, с. 40].

В Сарапуле по инициативе купечества от имени городской думы было сделано пожертвование в размере 6 000 руб. в пользу обучения и призрения детей убитых и раненых [11, с. 147].

Н.П. Лигенко приводит пример благотворительной помощи купца В.Л. Смагина в годы Первой мировой войны. 15 декабря 1916 г. Смагин обратился с письмом в адрес городской думы, в котором прозвучало предложение устроить в Сарапуле дом инвалидов. «Нынешняя великая война европейских народов, небывалая по своим размерам и жестокости, налагает священный долг на всех и каждого искренно и преданно и любящего свою родину, добровольно идти на всевозможные жертвы, способствующие победе над сильным и до озверения ожесточенным врагом. Придет время..., когда русскому обществу сама жизнь предъявит настойчивое требование: приютить, одеть, накормить и вообще, так или иначе, пристроить вернувшихся в свои родные места увечных воинов, лишенных былой трудоспособности» [6, с. 299]. В.Л. Смагин внес на приобретение и оборудование дома для инвалидов 40 000 руб. Для устройства благотворительного заведения была приобретена усадьба стоимостью 35 000 рублей в слободе при г. Сарапуле. После сделанного Смагиным пожертвования в адрес городской думы стали поступать предложения о создании неприкосновенного капитала дома инвалидов. Потомственный почетный гражданин Н.В. Смагин, бийский купец В.А. Макаров пожертвовали для этой цели 20 000 руб. каждый; купец 2-й гильдии И.П. Корешев – 10 000 руб. облигациями военного займа.

В Котельниче в годы Первой мировой войны работал комитет Всероссийского земского союза помощи бедным и раненым воинам. В составе членов комитета помимо земских гласных были и местные купцы. Купец А.В. Куршаков в 1914 г. передал городу под госпиталь дом из 17 комнат [12, с. 51].

Помощь населению в экстремальных условиях стала одним из направлений благотворительной деятельности в России во второй половине XIX – начале XX столетия. Особенно активно развивалась филантропия в этой сфере в провинции, так как в связи с удаленностью от столичных регионов местному населению не приходилось рассчитывать на помощь центральных властей, органы же местного самоуправления не имели финансовых источников

на подобные случаи. Сознвая, что от пагубных последствий стихийных бедствий никто не застрахован, посильную помощь оказывали как средние слои населения (мещане, крестьяне), так и состоятельное купечество. Население попадало в экстремальные ситуации в период неурожая, вызванных засухами и наводнениями; пожаров; в условиях военного времени.

Основными формами благотворительности в этом направлении становились: создание временных комитетов по сбору пожертвований в пользу

пострадавших; содержание бесплатных столовых; продажа продуктов по фиксированным, низким ценам; строительство казарм для инвалидов войны; частные пожертвования (преимущественно купеческие) в пользу погорельцев; поддержание семей погибших солдат.

Подобные примеры свидетельствовали о важных нравственных установках населения российской провинции, служили достойным образцом для подражания не только своим соотечественникам, но и нашим современникам.

Литература и источники

1. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. 582. Оп. 139. Д. 484.
2. Казанские вести. 1891. 2 августа.
3. Леонов А. Добрые дела долго помнятся // Отечество – Яранск. 1998. 6 июня.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 38. Д. 190.
5. ГАКО. Ф. 582. Д. 98. Оп. 110.
6. Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века: монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 406 с.
7. ГАКО. Ф. 582. Оп. 45. Д. 486.
8. Правительственный вестник. 1877. 18(30) августа.
9. Вятские губернские ведомости. 1854. 15 мая.
10. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Губернская типография, 1870. 240 с.
11. Календарь Вятской губернии на 1885 г. Вятка: Губернская типография, 1884. 338 с.
12. Панькова С.Н. Россыпь благих дел (из истории благотворительной деятельности в г. Котельнич и уезде в XIX – нач. XX вв.) // Котельнич: История и судьбы: Избранные материалы краеведческих конференций (1995–2003 гг.). Котельнич, 2004. С. 49–53.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO)* [The State Archives of the Kirov region]. F. 582. Op. 139. D. 484.
2. *Kazanskie vesti* [Kazan lead], 1891, August 2.
3. Leonov A. *Dobrye dela dolgo pomnyatsya* [Good deeds are remembered for a long time]. *Otechestvo – Yaransk* [Fatherland – Yaransk], 1998, June 6.
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive (RSHA)]. F. 1286. Op. 38. D. 190.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO)* [The State Archives of the Kirov region]. F. 582. D. 98.
6. Ligenko N.P. *Kupechestvo Udmurtii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka: monografiya* [Merchants Udmurtia. The second half of XIX – early XX century: monograph]. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of Russian Academy of Science Publ, 2001, 406 p.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO)* [The State Archives of the Kirov region]. F. 582. Op. 45. D. 486.
8. *Pravitel'stvennyi vestnik* [Official Gazette], 1877, 18 (30) of August.
9. *Vyatskie gubernskie vedomosti* [Vyatka Provincial Gazette], 1854, May 15th.
10. *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1870 g.* [Memorable book of the Vyatka province for 1870]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya, 1870, 240 p.
11. *Kalendar' Vyatskoi gubernii na 1885 g.* [Calendar Vyatka province in 1885]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya, 1884, 338 p.
12. Pan'kova S.N. *Rossyp' blagikh del (iz istorii blagotvoritel'noi deyatel'nosti v g. Kotel'niche i uезде v XIX – nach. XX vv.)* [Placer good deeds (the history of charitable activities in Kotelnich and county in XIX – early XX centuries)]. *Kotel'nic: Istoriya i sud'by: Izbrannye materialy kraevedcheskikh konferentsii (1995–2003 gg.)* [Kotelnich: History and destiny: Featured Media Studies Conference (1995–2003)]. Kotelnich, 2004, pp. 49–53.